

ДОН НИГРО

БЛАВАТСКАЯ

Дон Нигро Блаватская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49590599

Блаватская:

Аннотация

Монолог. История жизни этой более чем необычной женщины от первого лица.

Блаватская Блаватская

Blavatskay

В этой пьесе один персонаж, госпожа Елена Петровна Блаватская, знаменитая спиритуалистка, автор эзотерических текстов, подруга Уильяма Батлера Йетса, иногда болтавшая чушь. Ей за пятьдесят, более худой выглядела она красавицей, но давно уже набрала лишний вес. Все, кому доводилось с ней встречаться, отмечали ее глаза. Удивительные, гипнотизирующие, прекрасные глаза, которые вбирали в себя и не отпускали. На английском она говорит с русским акцентом, умная, обаятельная, грубоватая, циничная и отличающаяся очень сухим, очень черным юмором. Нет у нас уверенности, когда она фантазирует, а когда говорит правду, иной раз она сама этого не знает, но в любом случае, ее слова всегда звучат очень убедительно.

Написано для Татьяны Кот.

(Тускло освещенная комната. Тикают часы. Старая темная мебель, а может, просто тени. Возможно, мы можем разглядеть часы с кукушкой, а может, только слышим. Кукушка появляется и кукует шесть раз. БЛАВАТ-

СКАЯ входит. Смотрит на часы).

БЛАВАТСКАЯ (*обращаясь к кукушке*). Сейчас полночь, тупица.

(Кукушка появляется вновь, кукует еще шесть раз. Потом, после короткой паузы, седьмой).

Отлично. Тринадцать часов. Я ошастливлена часами с кукушкой, которая не в ладах с арифметикой. Но нет нужды из-за этого тревожиться. Иначе можно и свихнуться.

(Проходится по комнате, прибавляет лампам яркости).

Я возила эти часы в Индию и обратно, по всему свету. Правильное время они никогда не отсчитывали. Я раз за разом пыталась их где-нибудь оставить, но они непостижимым образом оказывались в моем багаже. Эти часы – словно давняя подруга, от которой хочешь избавиться и не можешь. Это очень загадочно. Но загадочно все.

Я всегда могла чувствовать окружающий меня невидимый мир, густо заполненный неведомыми существами, эти слои призраков, уложенные друг на друга, как в пахлаве. С детства, проведенного в Петербурге, я постоянно слышала голоса. Они дразнили меня, манили, отпускали непристойные комментарии. Слова сыпались из воздуха, как дождь.

Все русские знают, что в воздухе полно призраков. Умершие, неродившиеся, обитатели других реальностей, существа, которые жили на Земле и других мирах задолго до нас, или будут жить после нашего ухода. Каждый дом, как и каждый разум, полон голосов. Время создано из голосов. Где ти-

шина – времени нет.

Некоторые люди думают, что это полная чушь, и они абсолютно правы. Мир создан из чуши. Бог полностью создан из чуши. Бог – это блин из чуши. Я люблю его с капелькой сметаны.

Хотя меня зовут госпожой Блаватской, эта фамилия моего первого мужа, первостатейного кретина, а я могу быть кем угодно. Имя – это ярлык, который приклеивают ко лбу, чтобы посыльный не отнес твой ланч в чужой дом. Кто ты на самом деле – совсем другое дело.

Я – внучка русской принцессы. Поэтому я всегда мою ноги, нуждаются они в этом или нет. Моя мама встречалась с Пушкиным. Он пытался запустить руку ей под платье. Невысокий ростом, чернявый, язвительный, добрый сердцем: рядом с ним мой отец выглядел красивой деревяшкой.

В день моего крещения моя сестра подожгла священника. И вся моя жизнь чем-то напоминала события того дня. Сначала меня обуревали страхи. Не смотри в зеркало, говорила я себе. Не смотри на свою тень. Меня ужасали мертвые, которые постоянно шептались в моей голове. Поэтому я начала говорить с ними, и мы стали друзьями. Теперь чуть ли не все близкие мне люди мертвы.

Все слуги думали, что я обладаю магической силой. Они любили и боялись меня. Мне это нравилось. Я говорила во сне. Подолгу беседовала с невидимыми людьми. Моим родственникам казалось, что я одержима дьяволом.

Как-то раз я сказала мальчику, что водяная нимфа наблюдает за ним с дерева. Как и почему водяная нимфа забралась на дерево, меня не касалось. Я это видела, потому и сказала ему. Он посмеялся надо мной и нагрубил. Я заглянула ему в глаза и сказала, что он об этом пожалеет. Он посмеялся вновь, но теперь в смехе слышалась тревога. Что-то в моих глазах пошатнуло его уверенность в себе. Позже мальчика нашли плавающим в пруду, лицом вниз. Рыбы выели ему глаза. После этого меня стали сильно бояться. Я часто купалась с водяными нимфами.

Мои родители переполошились. Снова и снова приводили священников, чтобы они окропляли меня святой водой. На меня лили и лили святую воду. Остаток детства я прожила с водой в ушах.

Я играла на фортепьяно так, будто брала уроки до рождения, и говорила на нескольких иностранных языках, причем парочку придумала сама. В игре на фортепиано и в языках импровизация приносит много пользы. Как и в любовных утехах.

Однажды я ударила по лицу старую служанку и за это меня прилюдно отчитала бабушка. И по делу. Я никогда не думала, каково это, быть старухой. Теперь я знаю. Это мое наказание. Через унижение учишься многому из того, что следовало знать раньше. Как в любви.

Мы много путешествовали. Калмыки в Астрахани научили меня ездить верхом, сидя на лошади, как мужчина. Жаж-

да новых впечатлений не отпускала меня. Моя душа не знала покоя. Любовь я отметала. Если молодой человек пытался ухаживать за мной, мне хотелось пристрелить его, как собаку. Стреляла я метко.

Хотя был один настойчивый молодой человек с очень красным носом, который все лето признавался мне в любви, сидя на куче картофеля. Мы эту кучу изрядно развалили. Но, по большому счету, я – личность с вулканом в голове и глетчером у подножия горы.

Мама умерла молодой, и мы переехали к ее родителям в некое подобие музея с чучелами крокодилов, в огромный, населенный призраками дом с множеством тайных ходов, пустующих комнат и лабиринтом в подвале, куда я убегала и пряталась, пока за мной не приходилось отправлять полицию с факелами и собаками. Я не боялась. Компанию мне составляли невидимки, которые и убеждали меня прятаться в лабиринте коридоров и комнат, и даже с закрытыми глазами бегать в темноте. Почему я доверяла этим голосам в голове – не знаю. Но иногда я любила шкродничать. И что-то во мне обожало мчаться в неведомое, закрыв глаза.

Все начали шептаться, что я совершенно безумная, и не только из-за моих приключений в подвале. Помимо этого я не сомневалась, что у мебели есть глаза, которые открывались в темноте и смотрели на меня. Я всегда относилась к мебели с подозрением. Знала, что все эти шкафы, комоды и столы бродят ночами по дому. Потому-то у них маленькие

лапы, как у пантер.

С детства я понимала, что живое – все. Деревья говорят со мной. Скалы говорят со мной. Я поднимаюсь на чердак, и пустые птичьи клетки говорят со мной, и невидимые люди отвечают мне, в том числе мертвая женщина из Норвегии, которая научила меня гипнотизировать голубей. Загипнотизировать можно всех, кто глуп. И меня большие глаза, в которых люди чуть ли не тонут.

Еще я отличалась упрямством. Отец задался целью превратить меня в юную светскую даму. Заставлял пойти на бал. Я идти не хотела. Считала, что в бальном платье буду выглядеть, как король Георг Третий. Но мой отец настаивал. Так я сунула голую ногу в кастрюлю с кипятком, и потом нога цветом не отличалась от вареного лобстера. Я пролежала в постели много недель, с удовольствием читая оккультные книги из библиотеки моего дедушки. А ночами, в сумеречной зоне между бодрствованием и сном, голоса учили меня летать обнаженной в астральном теле. Я много чего повидала и нашла друзей в Румынии и на Тибете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.